

номъ тысячелѣтней церковной культурой, лицѣ. Отъ Пушкина идетъ христіанская линия нашей великой литературы 19 вѣка, въ которой для міра раскрылся «русскій Христосъ».

Сейчасъ эта русская — православная по истокамъ и по смыслу своему — культура поставлена подъ угрозу. Конечно, коммунизмъ прежде всего борется съ христіанствомъ. Но здѣсь его поражение несомнѣнно. На крови мучениковъ строится Церковь. Не уничтожить коммунизмъ и національнаго быта Россіи. Но что явственно гаснетъ, удушаемое въ Россіи, это русская культура — именно, какъ рус-

ская, питающаяся всей полнотою національной традиціи, а не ходкимъ международнымъ товаромъ.

Духовная интернаціонализація Россіи — это одна изъ самыхъ страшныхъ и вполне реальныхъ опасностей. Стояніе за русскую культуру, борьба за нее, при такихъ условіяхъ, представляется дѣломъ одновременно національнымъ и церковнымъ. Наше Движеніе должно быть однимъ изъ очаговъ этой культуры, однимъ изъ центровъ сопротивленія безликой, юговсюду обступающей тьмы.

О такъ наз. «экуменическомъ вопросѣ».

I.

Въ программу нашего годичнаго съѣзда въ этомъ году входитъ, какъ одинъ изъ главныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію съѣзда, вопросъ объ отношеніи нашего Движенія къ т. наз. «экуменической проблемѣ». Въ сущности мы давно уже занимаемся на годичныхъ съѣздахъ этой темой, — уже съ самаго начала своей работы Движеніе вступило въ связь съ аналогичными иностранными Движеніями, принимало участіе въ разнообразныхъ междуконфессіональныхъ съѣздахъ. Каждый годъ мы говорили объ этомъ на годичныхъ съѣздахъ, все болѣе останавливаясь на уясненіи нашихъ задачъ въ междуконфессіональномъ міровомъ Движеніи. Центральный Секретаріатъ нашего Движенія обыкновенно руководилъ всей этой стороной нашей жизни, накапливая и значительный опытъ и отчетливыя, опредѣленныя формулы. Особый толчокъ къ установленію принципиальной позиціи Движенія дало Софійское совѣщаніе, состоявшееся въ 1928 г.

по инициативѣ А. И. Никитина. Оно было организовано Міровымъ Комитетомъ УМСА при участіи представителей православнаго духовенства различныхъ странъ. Въ этомъ году состоялся въ Афинахъ второй такой же съѣздъ, гораздо болѣе многочисленный и болѣе авторитетный по своему составу*). Оба эти съѣзда имѣли огромное значеніе для уясненія отношенія нашего Движенія къ экуменической проблемѣ, — а въ то же время они углубили чувство ответственности за все то, что въ этомъ направленіи дѣлалось и дѣлается отъ имени Движенія.

Въ указанныхъ двухъ съѣздахъ мы ушли далеко впередъ отъ тѣхъ цѣнныхъ, но случайныхъ встрѣчъ, какія имѣли мѣсто для насъ на разныхъ междуконфессіональныхъ съѣздахъ. И въ Софійи и въ Афинахъ мы почувствовали, что стоимъ передъ очень ответственными и важными

*) См. о немъ статью Э. Т. Пьянова, а также мою замѣтку въ «Пути».

ми задачами: дѣло здѣсь шло уже не объ индивидуальных встрѣчахъ, не о личномъ общеніи нашей православной молодежи съ протестантской и католической молодежью, а о болѣе общей и широкой задачѣ. Не случайно то, что въ Софійи и въ Аѳинахъ были авторитетные православные іерархи: вопросы, разрѣшавшіеся на этихъ двухъ сѣздахъ, далеко выходили за предѣлы студенческихъ Движеній и требовали уясненія принципиальнаго отношенія со стороны высшей іерархіи. Правда, высшая церковная власть рѣдко и неполно выявляла свое отношеніе къ вопросамъ, затронутымъ въ упомянутыхъ двухъ сѣздахъ, но участіе авторитетныхъ іерарховъ не можетъ не подчеркивать ихъ опромнаго значенія.

А въ то же время и внутри Движенія и за предѣлами его совершались одинъ за другимъ факты, съ новой силой освѣщавшіе «экуменическій вопросъ». Упомяну сначала о томъ, съ чѣмъ непосредственно было связано наше Движеніе. — Еще въ 1926 г. состоялась первая англо-русская конференція, положившая начало плодотворнѣйшимъ встрѣчамъ православныхъ богослововъ и православной молодежи съ т. наз. «англо-католическимъ» теченіемъ въ англиканской церкви. Съ того времени состоялось 3 аналогичныхъ сѣзда, не только укрѣпившихъ начавшееся общеніе, но и выработавшихъ свой особый типъ и стиль работы. Возникновеніе (еще въ 1927 г.) особаго содружества во имя муч. Албанія и преп. Сергія свидѣтельствуетъ о томъ, что англо-русскіе сѣзды являются жизненнымъ и творческимъ дѣломъ, содѣйствуя не простому взаимному знакомству православныхъ и англиканъ, но подлинному и серьезному сближенію ихъ. Въ то же время представители нашего Движенія уже 2 года назадъ приняли участіе въ работахъ

т. наз. «экуменическихъ комиссій» въ мировомъ комитетѣ УМСА, а потомъ и Всем. Студ. Христ. Федерациіи. Въ этихъ комиссіяхъ была признана исключительная цѣнность и плодотворность англо-русскихъ сѣздовъ, какъ типа сѣздовъ экуменическихъ.

Я не говорю о другихъ конференціяхъ по экуменическому вопросу, въ которыхъ принимало участіе наше Движеніе. Скажу только, что за послѣдніе годы наше Движеніе съ особой радостью могло констатировать, что его центральная идея — необходимость живой связи религіозной работы Движенія съ Церковью — все болѣе завоевываетъ себѣ признаніе въ иностранныхъ (протестантскихъ) кругахъ. Именно центральное значеніе «церковности» и углубляетъ простыя междуконфессіональныя встрѣчи до экуменической проблемы. Какъ не существуетъ безцерковнаго христіанства, такъ не должно существовать и безцерковнаго христіанскаго общенія. Между тѣмъ въ силу трагическаго раздробленія христіанства на разныя «исповѣданія», христіанское общеніе между ними не можетъ имѣть церковнаго характера. Простыя встрѣчи христіанъ разныхъ исповѣданій всегда несутъ съ собой мучительное и скорбное ощущеніе неправды раздробленія христіанскаго міра и остро и настойчиво вѣзутъ насъ къ тому, чтобы преодолѣть это раздробленіе и разъединеніе. Иначе говоря — уже въ простыхъ междуконфессіональныхъ встрѣчахъ встаетъ остро вопросъ о церковномъ общеніи: современная внѣцерковная форма общенія мучительна и несправедлива, хотя она одна только и возможна.

Но та же глубокая потребность искать путей единенія христіанъ въ Церкви и черезъ Церковь нашла свое яркое выраженіе въ болѣе широкомъ масштабѣ —

далеко за предѣлами Движенія. Я имѣю въ виду двѣ замѣчательныхъ конференціи — въ Стокгольмѣ (1925 г.) и въ Лозаннѣ (1928 г.). При всемъ различіи этихъ двухъ мировыхъ сѣздовъ (первый былъ посвященъ вопросамъ практическаго христіанства, второй — догматическимъ церковнымъ вопросамъ), они имѣли то общее, что ставили себѣ задачей нахожденіе путей общехристіанскаго единенія. Правда, на обоихъ сѣздахъ отсутствовали католики; позиція католичества была съ полной ясностью формулирована въ энцикликѣ папы Пія XI «Mortaliū animus» отъ 6 Января 1928 г.), — и эта позиція такова, что католикамъ **запрещено** принимать участіе въ междуконфессіональныхъ сѣздахъ *). Христіанское общеніе признается здѣсь возможнымъ лишь подъ условіемъ присоединенія къ католичеству. Отмѣчу впрочемъ, что **частнымъ образомъ** католики принимаютъ участіе въ нѣкоторыхъ междуконфессіональныхъ сѣздахъ

Я не думаю излагать хотя бы и вкратцѣ исторіи экуменическаго движенія за послѣдніе годы и не вижу необходимости перечислять всѣ тѣ сѣзды, которые были съ нимъ связаны. Дѣло какъ разъ не въ самихъ этихъ фактахъ, а въ ихъ смыслѣ. Основной вопросъ, который долженъ быть поставленъ раньше, чѣмъ можно будетъ говорить о нашемъ **отношеніи** къ экуменическому движенію, заключается въ томъ: въ чемъ суть и смыслъ этого движенія, каковы его задачи? Я постараюсь вкратцѣ отвѣтить на этотъ вопросъ, чтобы затѣмъ перейти къ нашему отношенію къ экуменическому движенію.

Экуменическое движеніе имѣетъ въ сво-

*) См. катол. книгу Pribilla Stockholm, Lausanne und Rom.

ей основѣ глубокое сознаніе неправды и грѣховности раздробленія христіанскаго міра на отдѣльныя и чуждыя другъ другу группы. Оно выражаетъ не только потребность вернуться къ единству, но и ясное сознаніе, что намъ должно приложить всѣ усилія къ тому, чтобы осуществить это единство. Это вовсе не означаетъ, что оно можетъ быть достигнуто всецѣло человѣческими усиліями: мы не можемъ не сознавать, что отъ грѣха развѣденія намъ не освободиться, если Господь не поможетъ намъ и не пошлетъ силъ для этого дѣла. Правда, тутъ же возможно поставить вопросъ: должны ли мы сами что-либо дѣлать въ этомъ направленіи? Не должны ли мы ограничиваться лишь одной молитвой о преодолѣніи раздѣленій и ждать того, что самъ Господь совершитъ это дѣло? Вл. Соловьевъ, какъ извѣстно, держался взгляда, что восстановленіе единства христіанскаго міра будетъ связано съ кончиной міра и совершится уже за предѣлами исторіи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ взглядомъ нѣкоторые считаютъ неумѣстнымъ и даже дерзкимъ и во всякомъ случаѣ суетнымъ безпокоиться о раздробленіи христіанства, чувствуютъ какъ бы новую фальшь и неправду въ исканіи «панхристіанства», какъ выражается энциклика папы Пія XI. Съ этой точки зрѣнія все т. наз. экуменическое движеніе является невѣрнымъ и ненужнымъ, фальшивымъ и опаснымъ: недаромъ, говорятъ, оно особенно дорого и близко всѣмъ протестантамъ, которые утратили сознаніе Церкви и ищутъ на путяхъ внѣшняго объединенія того, что можетъ дать только одна Церковь.

Не будемъ отрицать того, что экуменическое движеніе дѣйствительно глубоко связано съ трагическими процессами въ протестантскомъ мірѣ, которому не хватаетъ полноты церковности и ея бла-

годатной силы *). Но мы никакъ не можемъ связать самой сущности экуменическаго движенія съ кризисомъ протестантизма: для Православія не менѣе, а даже болѣе дорога основная идея этого движенія — да то же можно сказать и о католичествѣ. Господь далъ и намъ счастье быть въ Православной Церкви, но пребывая въ радости полноты церковности, мы не можемъ не скорбѣть о тѣхъ, кто отдѣлены отъ насъ, но съ кѣмъ объединяетъ насъ и горячая вѣра во Христа-Спасителя и глубокая потребность христіански строить жизнь. Всѣ, кто крещены во имя св. Троицы, уже пребываютъ въ Церкви, но не всѣ пользуются ея благодатными силами. Глубокая скорбь овладѣваетъ нами, когда мы встрѣчаемся съ протестантами, вѣрующими во Христа и безпредѣльно преданными Ему, но не живущихъ полнотой Его даровъ, **пребывающихъ въ Церкви.** И какъ разъ намъ русскимъ, кому пришлось въ годы изгнанія такъ близко прикоснуться къ трагедіи раздробленія христіанства на Западѣ, невозможно равнодушно проходить мимо этого факта. Именно отсюда и вырастаетъ первая задача экуменическаго движенія — содѣйствовать самому пробужденію этого исканія единства христіанскаго міра. Тѣ, кто не знаютъ этого императива, духовно дремлютъ, не замѣчаютъ величайшей трагедіи христіанскаго міра. Но на пути къ развитію «экуменическаго духа» стоитъ взаимное незнакомство — особенно надо сказать это о западномъ христіанствѣ, которое совершенно почти не знаетъ и не понимаетъ нашего Православія. Главная задача экуменическаго движенія въ наши дни въ томъ и заключается, чтобы

*) См. показательную статью Heiler'a, *Reformation der Reformation* въ журналѣ *Nochkirche* (№ 19).

способствовать взаимному пониманію, устранить недоразумѣнія и ошибочныя взгляды. Все это есть необходимая и очень важная **предварительная работа**, за которой должно идти дальше и стремиться къ установленію объективной основы для сближенія. Эта основа можетъ быть найдена **лишь въ вѣроученіи.** Любовь другъ къ другу, исканіе единства есть одушевляющая сила экуменическаго движенія, но оно должно обрѣсти единство въ самой вѣрѣ, т.е. **обрѣсти догматическое единство.** Обходить догматическіе вопросы, ограничиваться бесѣдами на темы практическаго христіанства и искать общенія лишь въ молитвѣ — это значитъ просто не понимать смысла догматики. Чѣмъ глубже ищемъ мы единства съ инославными, тѣмъ яснѣе становится, что надежной основой этого единства можетъ быть только единство вѣроученія: это одинаково относится къ общенію нашему и съ католиками и съ протестантами.

Конечно, эта задача сейчасъ такъ далека отъ насъ, что кажется почти недостижимой. Но справедливость требуетъ признать, что протестантскій міръ въ послѣднія десятилѣтія **вступилъ въ періодъ догматическихъ исканій:** извѣстное теченіе «бартіанства» является самымъ яркимъ, но не единственнымъ выраженіемъ этого. Во всякомъ случаѣ для насъ, православныхъ, совершенно невозможно иначе ставить «экуменическій вопросъ»: лишь черезъ догматическое единство можетъ быть достигнута послѣдняя и основная цѣль — **возстановленіе церковнаго единенія съ инославными.**

Въ этихъ краткихъ словахъ достаточно обрисована суть экуменическаго вопроса. Какъ же намъ относиться къ нему? Я говорю о нашемъ Движеніи, столь глубоко и столь тѣсно связанномъ съ Православной Церковью: должны мы привѣтство-

вать и дѣятельно участвовать въ экуменическомъ движеніи и если да, то въ какихъ границахъ, съ какими цѣлями? На

эти вопросы постараюсь отвѣтить въ слѣдующей статьѣ.

В. В. Зѣньковскій

«Да будутъ всѣ едино».

«Вѣрую во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ».

«Да будутъ всѣ едино, какъ Ты Отецъ во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруетъ мѣръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино».

(Іоанн. гл. 17. 21, 22).

Многовѣковой вопросъ о возможности соединенія Церквей въ наше время все глубже и острѣе начинаетъ волновать христіанскую совѣсть. Во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ чаще и чаще пробуждается жажда подлиннаго единенія во Христѣ. Намъ, православнымъ христіанамъ, живущимъ за рубежомъ Россіи, приходится постоянно встрѣчаться съ инославными христіанами, ищущими духовныхъ связей и близости съ Православіемъ. За послѣдній годъ состоялось множество международныхъ христіанскихъ конференцій, гдѣ горячо обсуждались вопросы о возможности сближенія и даже соединенія Церквей. Идея сближенія Церквей въ иностранной литературѣ и на съѣздахъ обычно именуется «Проблемой экуменизма» или «каѳоличности», что соответствуетъ русскому понятію **вселенскости**. Идея вселенскости особенно ярко и настойчиво выдвигается въ работахъ Всемирной Студенческой Христіанской Федерациі, и мнѣ хочется въ настоящей статьѣ намѣтить пути нашего сотрудничества съ Федерацией въ этомъ отношеніи.

Всемирная Студенческая Христіанская

Федерациа всегда имѣла своей основной идеей призывъ студенческой молодежи всѣхъ странъ и націй къ единенію во Христѣ. Этотъ призывъ былъ вдохновеніемъ Федерациі и выраженіемъ ея жажды духовнаго христіанскаго единства. Однако, этотъ призывъ не былъ всесторонне обоснованъ. Федерациа не указывала реальныхъ и ясныхъ путей къ преодолѣнію тѣхъ догматическихъ и церковно-историческихъ затрудненій, которыя въ свое время вызвали раздѣленіе Церквей.

Около 20 лѣтъ тому назадъ д-ръ Моттъ и миссъ Раусъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ призывали русскую студенческую молодежь къ единству во Христѣ на принципахъ интерконфессиональности. Эта проповѣдь представителей Всемирной Федерациі была услышана русскими студентами, и тогда же въ университетскихъ центрахъ Москвы, Петербурга и Кіева были основаны христіанскіе интерконфессиональные кружки. Принципъ интерконфессиональности былъ воспринятъ въ томъ смыслѣ, что студенты объединяются на основѣ вѣры во Христа, какъ Богочеловѣкъ и своего Спасителя; они полностью принимаютъ Евангеліе, какъ откровеніе Бога, молятся вмѣстѣ общепріемлемыми для всѣхъ вѣроисповѣданій молитвами, но совершенно не вникаютъ въ догматическія различія отдѣльныхъ вѣроисповѣданій.

Такое положеніе, однако, скоро перестало удовлетворять членовъ кружковъ